

- Что случилось? Брат Цуй, ты в порядке? – Вскинулась Ложань. Она подумала что Толстяк Цуй отвлекся на разговор и случайно ранил себя пока шкурил камень, и вот как теперь объясняться перед сестрой Ван?

У Толстяка дрожали губы. С выпученными глазами, с устремленным в никуда взглядом, он смотрел на камень, в своих трясущихся мелкой дрожью руках. Глядя на его искажившееся лицо, Ложань окончательно убедилась что он поранился и она бросилась к нему.

- Мне так жаль, брат Цуй, я не должна была просить тебя заниматься моим камнем...

Толстяк Цуй очнулся от своего ступора и поднял на Ложань горящий взор:

- Посмотри...Посмотри на это! – и протянул камень к девушке.

Камень все еще был покрыт мелкой каменной пылью. Ложань перевела взгляд на него и под светом лампы на потолке подвала она увидела завораживающий пурпур посреди привычной зелени нефрита. Она знала что в куске породы будет высококлассный нефрит но она никогда не предполагала что он будет пурпурного* цвета.

- Фиолетовый цвет! – тоже поразила Ложань. Она была способна с помощью Ци определить есть ли нефрит в породе но не увидеть какого он цвета. Обычно люди имеют дело с нефритом желтого, красного и зеленого цветов, но пурпурный нефрит крайне редок.

Топнув ногой, Толстяк Цуй воскликнул:

- Какой такой фиолетовый!? У нас, имеющих дело с нефритом, это называется «Смешение зелени и пурпура»! – Слова Ложань, вызвали у искушенного профессионала недовольство.

В ответ Ложань только улыбнулась, мудро решив не отвечать на слова Толстяка, что был настоящим мастером в своем деле.

Толстяк Цуй теперь будто оказался во власти сумасшедшей одержимости, влюбленности, к этому куску нефрита. Его пухлые, но при том крайне ловкие руки не останавливаясь ни на секунду быстро и аккуратно снимали оставшуюся пленку пустой породы с камня. Только когда нефрит был полностью очищен от нее и положен в таз с чистой водой, только тогда Толстяк утер пот с лица и головы.

Ложань, оценив насколько удобно работать с камнем в подвале, решила что купит полный набор камнерезного инструмента после приобретения у мастера Цзя дома.

Когда Толстяк Цуй, крепко держа нефрит в обеих руках поднялся из подвала, слуга, что работая в доме торговцев ювелиркой, по неволе наслушался всякого о нефрите, увидев камень воскликнул:

- Это «Смешение зелени и пурпура» так прекрасно! Господин Цуй сделает на нем состояние!

Толстяк Цуй обернулся и посмотрел на Ложань озорным, намекающим взглядом. Ложань, услышав что даже слуга знает термин для такого нефрита покраснела, и закашлялась, стремясь скрыть смущение.

Толстяк Цуй решил что с той хватит и перестал сверлить ее взглядом и обратился к слуге:

- Вызови мою жену домой. Скажи ей, что здесь её дожидается материал удивительного

качества.

Слуга поспешил прочь что бы сделать звонок но почти сразу же вернулся:

- Госпожа Цуй уже дома.

Ван Миао знала что Ложань привезла ей на дом кусок породы для обработки, в надежде продать его если в нем то найдется. Она не могла перестать думать об этом даже когда занималась делами компании, так что как только разобралась со всем, что требовало ее личного участия, она тут поспешила домой и как оказалось, прибыла точно во время.

- Ха, сестра Ван как обычно вовремя, ни секундой раньше ни секундой позже! - воскликнула Ван Миао увидев нефрит на подносе.

- Ну конечно! Моя жена всегда...- Толстяк Цуй мгновенно превращался в отменного льстеца рядом со своей женой, настолько бесстыдного что Ложань было почти что невыносимо слушать его восхваления. Наконец, Толстяк закончил с подлизыванием и протянул поднос с нефритом к Ван Миао:

- Дорогая, ты только посмотри на это. Должен признать, твоя названная младшая сестра не просто человек, а почти что богиня богатства во плоти, подобная Цайшэню**, что плюется цянями***!

Ван Миао ответила с громким смехом:

- Совершенно верно! А то ты не знаешь чья она названная сестренка! Моя сестра естественно должна – и тут ее слова резко оборвались. Женщина прикипела взглядом к нефриту на подносе и затем перевела его на Ложань, заставив ту покраснеть.

- «Смешение зелени и пурпура»? Сестренка, ты не какая ни будь простая богиня богатств, если Цайшэнь плюется цянями, то ты настоящими американскими долларами!

- Старшая сестра, теперь и ты принялась шутки шутить, мало мне было старшего брата Цуя! – наконец то Ложань поняла что чувствовал кантонец на аукционе камней, эта парочка понимала друг друга с полуслова и ничуть не стеснялась использовать это для двухстороннего давления на выбранную цель.

Сестра Ван перестала шутить, сняла пальто и отдала его слуге.

- Такой «Смешения зелени и пурпура» намного дороже чем нефрит цвета зеленого яблока что ты продала в последний раз. Ложань, почему бы тебе не продать его мне?

В зелени куска нефрита вытянулись полосы пурпура. Сам камень был почти прозрачным, гладким, без посторонних включений, этот материал, пригодный для переработки в ювелирное изделие размером превышал кулак. Даже Ложань, что только нахваталась верхушек в этом деле, понимала что подобный материал стоит очень дорого.

Хотя конечно, кулаки бывают разные. К примеру кулак Ложань и кулак Толстяка Цуя. Из материала размером с кулак Ложань получится сделать только один браслет. Но если камень размером с кулак Толстяка, то там материала хватит на парные браслеты, что более чем вдвое увеличить цену подобного изделия.

Вспомнив о нефрите с Ци, Толстяк очень сильно захотел выкупить этот нефрит, но он не издал

ни звука, видя что камень очень понравился Миао.

Ложань по любому собиралась продать камень, так что было бы намного проще провести такую сделку с людьми которых она уже знает. Поэтому она ответила радостным голосом:

- Я согласна сестра Ван, называй цену.

Ван Миао обхватила ладонь Ложань своими:

- Да, похоже ты и вправду мне как сестренка. Подобный материал очень непросто найти в наши дни. Я предлагаю тебе двадцать миллионов юаней. Как тебе такая цена?

Будь сейчас у Ложань во рту чай или вода, она непроизвольно окатила бы своего собеседника фонтаном брызг. Дом учителя Цзя стоил двадцать миллионов, и сейчас сестра Ван предлагала ей именно эту сумму. Было ясно, что Ван Миао пыталась искренне помочь ей.

И хоть это нормально, помогать друзьям, Ложань знала что настоящая дружба заключается в том что бы не только получать но и обязательно отдавать. Если кто то поступает своими интересами в пользу другого и не получает ничего взамен, то даже бывшие когда то крепче стали дружеские отношения между этими людьми рано или поздно будут разорваны.

Ложань покачала головой и посмотрела на Толстяка:

- Брат Цуй, дай честную оценку этого камня. Если же попытаешься обмануть, я продам его кого ни будь другому!

Играясь со здоровенным золотым кольцом на пальце, Толстяк Цуй тут же ответил:

- Я думаю что при закупочной цене в двадцать миллионов нам прибыли с камня не получить А вот закупка за восемнадцать миллионов была бы нам в самый раз.

Ложань с улыбкой посмотрела на Ван Миао и та недовольно ответила:

- Ладно, раз восемнадцать, значит восемнадцать. И я впервые в жизни вижу человека которому так неприятны лишние деньги!

Ложань покачала головой:

- Все совсем не так. Мы не должны бессовестно наживаться друг на друге, а иначе нечестность в делах торговых между нами уничтожит нашу дружбу.

Толстяк согласно кивнул:

- Дорогая, похоже, сестрица Ложань понимает в этом чуть чуть побольше чем ты.

Ван Миао с недовольством воззрилась на него:

- Я что, спрашивала твоего мнения?

Толстяк извиняющееся улыбнулся и немедленно сменил тему:

- Старый Чжан только что пригласил меня в Мьянму. Он говорит что там ожидается распродажа на аукционе большой партии нефритоносной породы. А я пригласил со мной Ложань. Чито ты об этом думаешь, дорогая?

Ван Миао нахмурилась:

- Я слышала что люди из «Дома сокровищ» и «Дома небесного благословения» тоже там будут...в том числе эта избалованная девчонка Элли, что своим высокомерным поведением просто бесит людей.

У Лоажнь после продажи нефрита за восемнадцать миллионов получалось достаточно средств что бы купить понравившейся ей дом, так что ей не надо было тащиться в Мьянму. Но услышав слова сестры Ван, Ложань почувствовала что если она не поедет туда, ей будет казаться что она струсила.

Вспомнив «черную метку» от Элли, Ложань с холодной усмешкой произнесла:

- Лучше бы ей не привлекать к себе в этот раз моего внимания. Если она снова попытается спровоцировать меня, я преподам ей запоминающийся урок.

И Толстяк Цуй и Ван Миао всегда воспринимали Ложань как вежливую и доброжелательную девушку. Но сейчас они впервые видели ее с этой новой, незнакомой для них стороны. Им даже показалось что после слов Ложань в комнате как будто внезапно похолодало.

*Пурпурный цвет - попытался найти фото изделия из высококачественного ювелирного материала класса «империал», цена за который доходит до 50 000 тысяч долларов за грамм и ничего не нашел, только мелочевка сделанная на фабрике из колотых осколков что закупается за два три бакса за килограмм.

**Цайшэнь – бог/дух богатства. В разных регионах Китая имел разную внешность и чуть иные функции.

*** Круглая бронзовая или медная, иногда железная или оловянная монета с отверстием по середине. Их выпуск разными династиями привел к появлению тысяч разных по виду, технике и материалу изготовления цяней. Примерно вот такие:

<http://tl.rulate.ru/book/28167/634043>